

Пиляк С.А.

ЦЕРКОВЬ СОБОРА БОГОРОДИЦЫ. ПАМЯТНИК АРХИТЕКТУРЫ КАК МУЗЕЙНЫЙ ЭКСПОНАТ

Пиляк, Сергей Александрович — доктор философских наук, кандидат архитектуры, доцент, Советник Российской академии архитектуры и строительных наук, профессор Смоленского государственного университета, Смоленск, Россия, s.pilyak@mail.ru.

Материал обобщает опыт исследования, связанного с переносом на музейную территорию и в целях музейно-экспозиционного использования одного из древнейших храмов костромского региона — церкви Собора Богородицы. В статье последовательно представлены экспертные мнения Б.И. Дунаева, С.Я. Забелло, А.В. Ополовникова, С.Л. Агафонова и других исследователей о памятнике. Проанализирован музейный потенциал объекта, обобщен опыт его использования в экспозиционно-выставочной работе.

Ключевые слова: церковь Собора Богородицы, Галичский район, Костромская область, деревянное зодчество, музеефикация архитектуры, культурное наследие.

THE CHURCH OF THE CONVOCATION OF THE MOTHER OF GOD. AN ARCHITECTURAL MONUMENT AS A MUSEUM EXHIBIT

Pilyak, Sergey Aleksandrovich — Doctor of Philosophy, Candidate of Architecture, Associate Professor, Advisor to the Russian Academy of Architecture and Construction Sciences, Professor of the Smolensk State University, Smolensk, Russian Federation, s.pilyak@mail.ru.

The material summarizes the experience of research connected to the transfer to the museum territory and for museum-exhibition use of one of the oldest temples of the Kostroma region — the Church of the Convocation of the Mother of God. The article consistently presents expert opinions of B.I. Dunaev, S.Ya. Zabello, A.V. Opolovnikov, S.L. Agafonov and other researchers about the monument. The museum potential of the object is analyzed, the experience of its use in exposition-exhibition work is summarized.

Key words: Church of the Convocation of the Mother of God, Galich district, Kostroma region, wooden architecture, museumification of architecture, cultural heritage.

Среди костромских храмов церковь Собора Богородицы из села Холм Галичского района по праву считается наиболее выдающимся сооружением¹. Более ста лет назад храм уже привлек внимание исследователей русской архитектуры. В «Указателе памятников старины, наименованных в этой статье, с означением мест, где они находятся», под номером один выделен небольшой абзац под заголовком «Старинные деревянные церкви»: «- в селе Холм Галичского уезда церковь Собора Пресвятой Богородицы XVI века. В заштатном городе Плес Нерехтского уезда Петропавловская XVII в. В селе Шехне Нерехтского уезда во имя Святителей Василия Великого и Николая чудотворца. В селе “Козлова слобода” Буйского уезда. Близ села “Иды” Чухломского уезда»². Начиная

¹ См.: *Пиляк С.А.* Культурное наследие: интерпретация, актуализация, сохранение. Взгляд на костромские деревянные храмы. Кострома, 2020.

² *Херсонский И.К.* Сведения о некоторых памятниках старины, доставленных в Костромскую ученую архивную комиссию от церквей Костромской епархии // Костромская старина. Кострома, 1890. Вып. I. С. 68.

с первого условного перечисления памятников деревянной культовой архитектуры Костромского края церковь Собора Богородицы заслуженно занимает место уникального архитектурного произведения. Задачей нашего исследования является анализ процесса включения памятника в научный оборот, его переноса на музейную территорию и использования в качестве одного из экспонатов Костромского музея народной архитектуры и быта.

Б.И. Дунаев, посетивший Костромскую губернию в 1907 и 1908 гг., отмечает: «К группе восьмигранных храмов относится прекрасно сохранившийся кладбищенский храм во имя Собора Пресвятыя Богородицы в селе Холм, Галичского уезда — первоначальный храм здесь был построен еще в 1552 г.»³. Анализируя памятники культовой деревянной архитектуры, исследователь пишет: «При переходе к восьмигранным церквям, мы наталкиваемся на любопытный факт: они являются наиболее грандиозными, наиболее сложными и наиболее, наконец, древними памятниками деревянного церковного зодчества обследуемых уездов <Солигаличский, Галичский, Чухломский, Буйский уезды Костромской губернии — С.П.> — так, например, они сохранили в своем убранстве бочечные покрытия, кокошники и проч. В момент своего наивысшего расцвета храм этот своим восьмериком становится центром крестообразного плана пятиглавого храмового здания»⁴.

Большое значение имеет и статистическая информация. Так, в номере 31 Известий Императорской Археологической Комиссии, посвященном в основном костромским храмам, церковь Собора Богородицы охарактеризована следующим образом: «храм деревянный, двухэтажный, в виде разностороннего креста. В верхнем этаже помещается церковь, в нижнем подвалы. Размеры храма: вышина 5 ½ саж., длина 10 саж. Потолок устроен из тесаных бревен, утвержденных на нескольких балках. Окна в 1 арш. ширины и 1 ¼ арш. высоты; в храме 4 окна. Все окна внутри церкви закрываются ставнями с деревянными задвижками. Алтарь пятигранный, без разделений, три окна. Притвор от церкви не отделяется. В храме три входа. Входные двери простой работы. Паперть устроена с одной западной стороны»⁵. Также описано состояние храма с учетом реконструкций XIX в.: «С трех сторон церковь обнесена галереей на каменных столбах, на которые поставлены стойки, забранные досками с прорезными, в виде полукружий, окнами в числе 27. Церковь снаружи обшита тесом. Кровля на четыре ската. Фонарь на сводах глухой, в виде восьмигранника из тесаных бревен; на фонаре утверждены пять гладких предглавий и глав, из которых одна расположена в середине, а четыре по сторонам. Кресты на главах деревянные, восьмиконечные»⁶.

М.В. Красовский в своем фундаментальном издании «Русское деревянное зодчество» также упоминает церковь Собора Богородицы (рис. 1). Отмечая редкость объемной композиции храма, исследователь сообщает: «холмская церковь интересна для нас также, как пример неудачной попытки соединения двухъярусного приема с пятиглавием»⁷. Также исследователь отмечает созвучие пропорций двух восьмериков храма: «ее главная

³ Дунаев Б.И. Деревянное зодчество северо-востока Костромской губернии // Труды Комиссии по сохранению древних памятников Императорского Московского Археологического общества. М., 1915. Т. VI.

⁴ Там же.

⁵ Известия Императорской Археологической комиссии. СПб., 1909. Вып. 31 (Вопросы реставрации. Вып. 8). С. 160–161.

⁶ Там же. С. 161.

⁷ Красовский М.В. Курс истории русской архитектуры. СПб., 1916. Ч. I. Деревянное зодчество. С. 298.

Рис. 1 Фото церкви Собора Богородицы начала XX века

часть представляет собой грузный низкий восьмимерик, заканчивающийся вверху чуть заметным повалом, над которым едва свешиваются скаты довольно крутой крыши, сходящиеся к низу второго восьмирика. Поперечник последнего очень мал в сравнении с поперечником нижнего; при этом и высота его не велика»⁸. При этом М.В. Красовский пишет: «Это несоответствие низа главной части с ее верхом указывает, быть может, на то, что храм имел первоначально другой вид. Действительно, вполне возможно, что нижний восьмимерик церкви был прежде гораздо выше и был покрыт шатром, но впоследствии, вероятно, в начале XVIII века, подвергся по какой-то причине перестройке и получил тогда свой нынешний облик». Исследователь аргументирует свою гипотезу следующими фактами: «Это предположение находит себе подтверждение в местном предании, относящем сооружений храма к 1552 году. Конечно, такая давность преувеличена, но если даже мы ее уменьшим на сто лет, то все же предположение наше не изменится, так как в середине XVII века большинство храмов строилось шатровыми»⁹. Упоминает храм и И.Э. Грабарь в своем обобщающем издании по истории русской архитектуры¹⁰.

Среди «ярусных церквей на восьмириковом основании» церковь Собора Богородицы упоминают авторы издания «Русское деревянное зодчество». Любопытна первоначальная датировка XVIII в.¹¹ Датировка храма сделана Софьей Яковлевной Забелло, при этом исследователь отмечает возможность того, что «основной нижний восьмимерик на высоком подклете и его два прируба относятся к более раннему времени (1552 г. ?)»¹². Завершение храма исследователь относит к XVIII в.

Особое значение для памятника имеет экспедиция 1946 г. (рис. 2) Исследование церкви Собора Богородицы было заявлено первой среди основных задач экспедиции¹³.

⁸ Там же. С. 296.

⁹ Там же. С. 296–298.

¹⁰ Грабарь И.Э. История русского искусства. М., 1909. Т. I. Архитектура. С. 433.

¹¹ Забелло С.Я., Иванов В.Н., Максимов П.Н. Русское деревянное зодчество. М., 1942. С. 44.

¹² Там же. С. 171.

¹³ Забелло С.Я. Костромская экспедиция // Архитектурное наследство. 1955. № 5. С. 19.

Вошедшие в состав экспедиции исследователи (С.Л. Агафонов, С.Я. Забелло, Л.В. Варзар, Е.П. Агафонова, Е.А. Белоусова) провели большую работу по изучению особенностей архитектурного и конструктивного решения здания. К примеру, открытием, сделанным учеными, является факт того, что «перекрытие основного восьмерика относится к типу так называемого ступенчатого деревянного свода»¹⁴. Срубленная «в реж» конструкция, по мнению исследователей, находит свои аналоги в «народном зодчестве Грузии, Армении, Северной Осетии <...> Этрурии, Малой Азии, Дальнего Востока»¹⁵. «Большой восьмерик перекрыт отступающими от плоскости стен внутрь здания горизонтальными венцами, создающими постепенное уменьшение перекрываемых пролетов»¹⁶.

Рис. 2 Церковь Собора Богородицы в 1946 г. Село Холм

В отличие от многих известных памятников русской архитектуры, этапы строительной истории церкви Собора Богородицы имеют исключительно гипотетичную основу. Редкая объемная композиция храма позволила Святославу Леонидовичу Агафонову, которого следует признать одним из наиболее последовательных исследователей памятника, сделать предположение об ином первоначальном облике памятника. По итогам экспедиции архитектором были подготовлены варианты графической реконструкции храма, ориентированные на восстановление гипотетичного шатра. Отдельные эскизы реконструировали облик храма с пятиглавым завершением. Исследователь опубликовал подробный материал о возможностях предлагаемой реконструкции на страницах сборника «Архитектурное наследство»¹⁷.

Архитектор разработал два варианта реконструкции Холмской церкви, в том числе пятиглавый на крещатой бочке и ярусно-шатровый. Стоит отметить, что этим количеством

¹⁴ Там же. С. 21.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Агафонов С.Л. Некоторые исчезнувшие типы древнерусских деревянных построек // Архитектурное наследство. 1952. № 2. С. 179.

¹⁷ Там же.

вариантов не ограничивается. «Схема плана и соотношения между нижним и верхним объемами давали повод исследователям высказать предположения, что первоначально Холмская церковь была шатровая, причем на более высоком, чем теперь, восьмерике и что современное покрытие и крестовая бочка с малым восьмериком остались от перестройки XVIII века»¹⁸. Подробный обмер и исследование памятника были проведены в 1946 г. экспедицией Института истории и теории архитектуры Академии архитектуры СССР. Вместе с этим С.Л. Агафоновым был подготовлен эскизный проект реставрации памятника, хранящийся ныне в Музее архитектуры им. А.В. Щусева.

По итогу многолетней научной работы нескольких поколений исследователей перенос памятника на территорию формировавшегося с 1958 г. Костромского музея народной архитектуры и быта, как могло бы показаться, был предопределен. В современном музееведении принято относить к свойствам музейного предмета «информативность, экспрессивность, аттрактивность, репрезентативность и ассоциативность»¹⁹. Здание храма в полной мере соответствует данным критериям. Однако музейный сценарий²⁰ был реализован по иным причинам. Уже к началу 1950-х гг. состояние храма значительно ухудшилось. Поступивший из Галича в областной краеведческий музей телефонный звонок дословно процитирован Антониной Николаевной Мазериной: «у нас есть древняя церковь из дерева, и у нее провалился верх! Надо спасать»²¹.

В этой ситуации спасением памятника стал его перенос на территорию формировавшегося Костромского музея деревянного зодчества. В 1955 г. из зон затопления были вывезены первые пять памятников—свайные курные бани и клетская церковь Спаса-Преображения. Церковь Собора Богородицы стала шестым экспонатом музея: «В 1956 году архитектурно-археологический обмер произведен архитекторами КСНРМ мастерской А.Э. Экк и В. Васильевой. К этому времени памятник не охранялся и находился в аварийном состоянии. Верхний восьмерик и завершающее его пятиглавие обрушились внутрь церкви, от галереи оставались отдельные фрагменты»²². Переносом памятника и его реставрацией занялась Костромская специальная научно-реставрационная и производственная мастерская (рис. 3). Как и для реставрации первых деревянных сооружений, для реставрации церкви Собора Богородицы был приглашен выдающийся специалист: «В связи с тем, что КСНРМ мастерская еще не имела опыта реставрации деревянных сооружений, для составления проекта реставрации церкви Собора Богородицы был привлечен кандидат архитектуры А.В. Ополовников»²³. Позднее эстафету у мастеров отечественной реставрации приняли костромские специалисты—И.Ш. Шевелев, В.С. Шапошников и другие. Иосиф Шефтелевич Шевелев руководил работами по сборке храма, заменяя занятого на других объектах А.В. Ополовникова. Проектные работы заняли несколько лет. Лишь в 1960 г. начался перенос памятника. В 1960–1962 гг. церковь

¹⁸ Там же. С. 178.

¹⁹ См., напр.: Никонова А.А. Музейная эвристика: pro et contra // Международный журнал исследований культуры. 2016. № 3 (24). С. 12–13.

²⁰ Пилияк С.А. Интерпретация материального культурного наследия в контексте музея // Идеи и идеалы. 2020. Т. 12. № 3. Ч. 2. С. 337–351.

²¹ Мазерина А.Н. Достояние музея деревянного зодчества // Материалы и исследования. Сборник статей. Кострома, 2010. С. 75.

²² Государственный архив Костромской области (Далее—ГАКО). Ф. 2028. Оп. 3. Д. 195. Музей народной архитектуры и быта, XVI–XX вв. Церковь Собора Богородицы, 1552 г., XVIII в., ул. Провсвещения, 1 «Б».

²³ Там же.

перевезли и собрали в Богословской слободе, на втором по счету участке музейной территории.

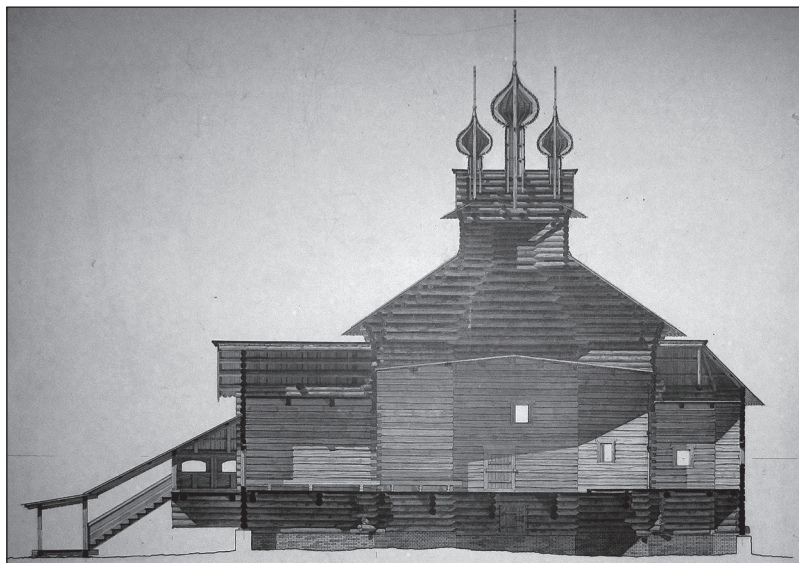

Рис. 3 Церковь Собора Богородицы. Продольный разрез.
Чертеж из состава документации 1958 г.

Как вспоминал А.В. Ополовников: «Холмская церковь была настолько сильно искажена позднейшими переделками и настолько сильно обветшала, что у нее даже не сохранилось то место галереи-гульбища, куда примыкало ее подлинное крыльцо. Не осталось тут и никаких признаков фундамента (валунов) или сгнивших бревен нижней площадки крыльца: все это место было занято теперь кладбищем»²⁴. Впоследствии он писал, раскрывая аспекты реставрации деревянных крылец, «бывают и еще более трудные случаи, труднее которых просто уже не может быть. Когда на памятнике вообще не остается никаких следов крыльца — ни на стене, потому что уже нет самой стены, ни на земле, потому что те места, где мог быть фундамент, либо многократно перекапывались, либо заняты новой постройкой»²⁵.

Известное по фотографиям и следам крыльцо, ведущее на северную часть гульбища, имело изначально позднюю форму и связано с одной из реконструкций храма. При проекте переноса церкви на стрелку рек Костромы и Волги, с учетом подхода посетителей музея с северной стороны, предлагалось восстановить именно северное крыльцо.

По проекту реставрации известно предложение А.В. Ополовникова выполнить на трапезной более древнюю по типу самцовую крышу. Известны чертежи, предлагающие именно такое решение. Сочетание восьмигранного ряжа, служащего основой покрытия восьмерика со стропильными крышами прирубов, несомненно, призывало реставратора восстановить более архаичную конструкцию. Однако более пристальные исследования, не выявившие врубок на западной стене восьмерика, не дали оснований для такого решения. В итоге после реставрации была восстановлена аналогичная по геометрии крыша XX в. — вальмовая и трехскатная.

²⁴ Ополовников А.В. Реставрация памятников народного зодчества. М., 1974. С. 346.

²⁵ Там же.

Интересную деталь, не отмеченную в документах, сообщил автору данной статьи в 2015 г. архитектор И.Ш. Шевелев, под надзором которого была произведена сборка храма. Верхний восьмерик, ввиду ослабления конструктивной прочности, был при реставрации срублен из нового материала — сосны. Историческая древесина пострадала от постоянного увлажнения. Согласно проекту, восьмерик был срублен из семи венцов. Ввиду естественной усушки древесины и подбора бревен меньшего диаметра, высота восьмерика значительно отличалась от проектной. По устному поручению И.Ш. Шевелева, плотники костромской реставрационной мастерской подрубили еще один, восьмой венец, что позволило достичь проектной высоты: «Разборку и сборку памятника выполняла бригада плотников мастерской (бригадир С.И. Титов). Роспись тябел иконостаса и реставрация икон сделана бригадой художников-реставраторов (бригадир А.М. Малафеев)»²⁶. По данным Л.В. Москалевой, работы по сборке осуществляли плотники Костромской специальной научно-реставрационной и производственной мастерской: С.И. Титов, И.Н. Петров, И.Ф. Каргин, П.Ф. Каргин, А.П. Быров, И.Д. Орехов, К. Плетнев, К. Лазарев, Д. Максимов.

В ходе реставрации 2009 г. также были заменены два верхних венца северной стены восьмерика (бревна повала, находившиеся под прохудившейся крышей). Деструктивированы были и бревна северо-восточной стены, верхнее из них также было заменено в 2009 г. Полная замена крыши позволила продлить жизнь памятника. После этого в 2013 г. были проведены работы по химической защите древесины и укреплению настила гильбища.

Уже после переноса на музейную территорию памятник получил новое осмысление в качестве сооружения, иллюстрирующего базовые региональные особенности деревянного храмостроения (рис. 4). Первым исследователем, назвавшим церковь Собора Богородицы «самым древним сооружением на территории Костромской области»²⁷, является архитектор К.Г. Тороп. Реставратор храма А.В. Ополовникова делает следующее обобщение: «в деревянном зодчестве традиционны не только определенные архитектурные формы и конструктивные приемы, но и их сочетания. Причем сочетания эти достаточно разнообразны, а их традиционность формируется обычно в рамках какого-либо региона. Так, существует прионежская школа деревянного зодчества, есть архитектурно-конструктивные приемы, типичные для клетских церквей Ивановской области. Есть черты сугубо регионально-костромской архитектурной школы и в Богородицкой церкви. Это — декоративный измельченный верх и массивные, приземистые пропорции основного восьмерика. Эти черты костромской школы ярко выражены в образах других географически близких к холмской церквей, например Никольской на Ноле и Георгиевской в Старо-Георгиевском ...»²⁸. А.В. Ополовникова следует признать наиболее последовательным исследователем памятника. Ряд публикаций — раскрывают наиболее важные аспекты строительства храма и его архитектурных особенностей. Однако в разных изданиях исследователь отмечает разную датировку памятника — XVIII в.²⁹, XVI в.³⁰ В проекте реставрации датировка храма обозначена максимально широко — «XVI–XVIII вв.».

²⁶ ГАКО. Ф. 2028. Оп. 3. Д. 195. Музей народной архитектуры и быта, XVI–XX вв. Церковь Собора Богородицы, 1552 г., XVIII в., ул. Просвещения, 1 «Б».

²⁷ Тороп К.Г. Кострома. Памятники архитектуры. М., 1974. С. 11.

²⁸ Ополовников А.В. Русское деревянное зодчество. М., 1986. С. 241.

²⁹ Ополовников А.В. Реставрация памятников народного зодчества. С. 238.

³⁰ Ополовников А.В. Сокровища Русского Севера. М., 1989.

Рис. 4 Церковь Собора Богородицы на территории музея в 1960-х гг. ГНИМА им. Щусева. Ф. ОРН. № А-295

онной истории. Размещение храма на участке, не ставшем основной территорией музея, значительно усложняет организацию его использования в выставочной деятельности.

Поэтому первым после долгого перерыва экспозиционным решением стала стендовая выставка «Православные святыни», установленная на открытом гульбище храма в 2014 г. Выставка повествовала о наиболее выдающихся из сотен деревянных храмов Костромской губернии, известных нам по текстовым описаниям и изобразительным источникам. Церковь Собора Богородицы, что логично, занимала особое место в контексте представленных на выставке костромских храмов. По планшетной выставке проводились экскурсии, во время которых музейные посетители совершали «путешествие» практически по всей территории губернии.

Выставочный проект «Народные промыслы Костромы», представленный в храме в 2016 г., был посвящен многочисленным художественным промыслам и продолжению традиции в авторских работах ремесленников в 1990–2010-х гг. Экспозиционер продумал

Отдельные публикации были посвящены храму и в последующее время. Статья местного исследователя А. Стульникова в основном посвящена церкви Собора Богородицы из села Холм Галичского района. По мнению исследователя, пишущего об архитектурной школе Галичского, Чухломского, Солигаличского районов, «к этой архитектурной школе относятся также церковь Николы в селе Березовец на Ноле, церковь Михаила в селе Старо-Георгиевском и 3-главый Рождественский храм села Починок (Солигаличский район). Для них характерны массивные приземистые пропорции нижнего сруба и декоративный измеленный верх»³¹.

Научный сотрудник Костромского музея деревянного зодчества Сергей Анатольевич Уткин в своих исследованиях уделяет внимание истории села Холм, где была построена церковь Собора Богородицы³². Анализ архивных документов позволил исследователю предложить иную датировку строительства храма.

Памятнику посвящено немало научных трудов. Его облик послужил формированию нескольких научных теорий. Однако наше внимание будет посвящено его экспозици-

³¹ Стульников А. Из истории русской деревянной архитектуры // Ленинский путь. 22.07.1989. С. 4.

³² Уткин С.А. Церковь Собора Богородицы из села Холм Галичского района // Сборник материалов. Международная научно-практическая конференция по вопросам сохранения, использования и популяризации памятников древнерусского деревянного зодчества. Кострома, 03–06 сентября 2015 г. М., 2015. С. 200–202.

кольцевой маршрут, замкнутый вокруг центрального шатра, трактованного как условный реликварий для ключевых экспонатов коллекции музея.

По итогам предварительной выставочной работы было предложено лаконичное решение экспозиции в храме. Задача полного восстановления интерьера в мельчайших деталях при этом не ставилась. При этом несколько акцентных деталей существенно изменили восприятие храма посетителями. Во-первых, с хранящегося в музейном собрании оригинала местными иконописцами была воспроизведена храмовая икона, установленная в первоначальное место в тiabловом иконостасе. По центру солеи был установлен информационный стенд, раскрывающий особенности интерьера храма. Иконостас получил новое заполнение — легкие щиты с изображениями прорисей икон, выполненные в близкой текстуре дерева золотистой гамме. При входе в трапезную был установлен информационный стенд, посвященный объемной композиции храма, основным исследователям и процессу реставрации памятника. Таким образом, главным экспонатом стало само храмовое пространство — крупный восьмерик, дополненный четвериком трапезной. Отказ от дополнений лишь усиливает диалог с наследием, концентрируя внимание на сохранившемся здании храма.

Церковь Собора Богородицы (рис. 5) была и остается одним из наиболее уникальных памятников русского деревянного зодчества, имеющих по-настоящему хрестоматийное значение для истории отечественной архитектуры. Современный музейный статус памятника — не только признание его неповторимости, но и возможность для гостей Костромы простого и удобного посещения сооружения и приобщения к архитектуре русского средневековья. Дальнейшее музейное использование одного из хрестоматийных памятников деревянного зодчества позволит раскрыть новые нюансы в восприятии наследия.

Рис. 5 Церковь Собора Богородицы на музейной территории

Список литературы

Агафонов С.Л. Некоторые исчезнувшие типы древнерусских деревянных построек // Архитектурное наследие. 1952. № 2. С. 173–186.

Забелло С.Я. Костромская экспедиция // Архитектурное наследство. 1955. № 5. С. 19–36.
Мазерина А.Н. Достояние музея деревянного зодчества // Материалы и исследования. Сборник статей. Кострома: Костромской архитектурно-этнографический и ландшафтный музей-заповедник «Костромская слобода», 2010. С. 71–85.

Никонова А.А. Музейная эвристика: pro et contra // Международный журнал исследований культуры. 2016. № 3 (24). С. 12–13.

Ополовников А.В. Реставрация памятников народного зодчества. М.: Стройиздат, 1974. 391 с.

Ополовников А.В. Русское деревянное зодчество. М.: Искусство, 1986. 311 с.

Ополовников А.В. Сокровища Русского Севера. М.: Стройиздат, 1989. 367 с.

Пиляк С.А. Интерпретация материального культурного наследия в контексте музея // Идеи и идеалы. 2020. Т. 12. № 3. Ч. 2. С. 337–351.

Пиляк С.А. Культурное наследие: интерпретация, актуализация, сохранение. Взгляд на костромские деревянные храмы. Кострома: ООО «Костромской печатный дом», 2020. 264 с.

Стульников А. Из истории русской деревянной архитектуры // Ленинский путь. 22.07.1989. С. 4.

Торон К.Г. Кострома. Памятники архитектуры. М.: Советская Россия, 1974. 143 с.

Уткин С.А. Церковь Собора Богородицы из села Холм Галичского района // Сборник материалов. Международная научно-практическая конференция по вопросам сохранения, использования и популяризации памятников древнерусского деревянного зодчества. Кострома, 03–06 сентября 2015 г. М.: [Б. и.], 2015. С. 200–202.

References

Agafonov, S.L. Nekotorye ischeznuvshie tipy drevnerusskikh derevyannykh postroek [Some lost types of medieval Russian wooden buildings], in *Arhitekturnoe nasledstvo*. 1952. Vol. 2. P. 173–186. (in Rus.).

Zabello, S.YA. Kostromskaya ekspediciya [The expedition to Kostroma], in *Arhitekturnoe nasledstvo*. 1955. Vol. 5. P. 19–36. (In Rus.).

Mazerina, A.N. Dostoyanie muzeya derevyannogo zodchestva [The heritage from the Museum of wooden architecture], in *Materialy i issledovaniya. Sbornik statej*. Kostroma: Kostromskoj arhitekturno-etnograficheskij i landshaftnyj muzej-zapovednik “Kostromskaya Sloboda” Publ., 2010. P. 71–85. (in Rus.).

Nikonova, A.A. Muzejnaya evristika: pro et contra [Museum heuristic: pro et contra], in *Mezhdunarodnyj zhurnal issledovanij kul'tury*. 2016. Vol. 3 (24). P. 12–13. (In Rus.).

Opolovnikov, A.V. *Restavraciya pamyatnikov narodnogo zodchestva* [Restoration of monuments of folk architecture]. Moscow: Strojizdat Press, 1974. 391 p. (In Rus.).

Opolovnikov, A.V. *Russkoe derevyannoe zodchestvo* [Russian wooden architecture]. Moscow: Iskusstvo Press, 1986. 311 p. (In Rus.).

Opolovnikov, A.V. *Sokrovishcha Russkogo Severa* [Treasures of the Russian North]. Moscow: Strojizdat Press, 1989. 367 p. (In Rus.).

Pilyak, S.A. Interpretaciya material'nogo kul'turnogo naslediya v kontekste muzeya [Interpretation of tangible cultural heritage in the museum context], in *Idei i idealy*. 2020. Vol. 12. Is. 3. Pt. 2. P. 337–351. (In Rus.).

Pilyak, S.A. *Kul'turnoe nasledie: interpretaciya, aktualizaciya, sohranenie. Vzglyad na kostromskie derevyannye hramy* [Cultural heritage: Interpretation, actualization, preservation. Kostromskie derevyannye hramy].

A Look at Kostroma wooden churches]. Kostroma: OOO “Kostromskoj pechatnyj dom” Press, 2020. 264 p. (In Rus.).

Stul’nikov, A. Iz istorii russkoj derevyannoj arhitektury [From the history of Russian wooden architecture], in *Leninskij put’*. 22.07.1989. P. 4. (In Rus.).

Torop, K.G. *Kostroma. Pamyatniki arhitektury* [Kostroma. Architectural monuments]. Moscow: Sovetskaya Rossiya Press, 1974. 143 p. (In Rus.).

Utkin, S.A. Cerkov’ Sobora Bogorodicy iz sela Holm Galichskogo rajona [The Church of the Convocation of the Mother of God from the village Holm of Galich area], in *Sbornik materialov. Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferenciya po voprosam sohraneniya, ispol’zovaniya i populyarizacii pamyatnikov drevnerusskogo derevyannogo zodchestva. Kostroma, 03–06 sentyabrya 2015 g.* Moscow: [Without name of publisher], 2015. P. 200–202. (In Rus.).